

**ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

2024, Том 3, №2

Подписано к публикации: 12.11.2024

*Главный редактор
журнала:
доктор юридических наук,
профессор*

**Серебренникова
Анна Валерьевна**

«Вестник юридических исследований» включен в перечень ВАК с 01.10.2024 г., Elibrary.ru.

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-86922 выдан 4 марта
2024 г.

ISSN 3034-140X (online)

E-mail: blr-journal@yandex.ru
Сайт: <https://blr-journal.ru>

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абшилава Георгий Валерьянович (РФ, г. Ульяновск) – доктор юридических наук, профессор
Авакян Рубен Осипович (Армения, г. Ереван) – доктор юридических наук, профессор, академик МАНЭБ, академик Всеармянской Академии проблем национальной безопасности
Айбатов Магомеднаби Магомедмирзоевич (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Бирюков Павел Николаевич (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Василевич Григорий Алексеевич (Беларусь, г. Минск) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Сергей Владимирович (РФ, г. Псков) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Федор Петрович (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Глебов Игорь Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Громов Владимир Геннадьевич (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, г. Астана) – доктор юридических наук, профессор
Коваленко Вадим Николаевич (РФ, г. Волгоград) – доктор юридических наук, профессор
Кожевников Олег Александрович (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, профессор
Корнилов Геннадий Александрович (РФ, г. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Коршунова Ольга Николаевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор
Лазарева Лариса Владимировна (РФ, г. Владимир) – доктор юридических наук, профессор
Машовец Асия Океановна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Мельников Виктор Юрьевич (РФ, г. Ростов на Дону) – доктор юридических наук, доцент
Мельников Николай Николаевич (РФ, г. Орел) – доктор юридических наук, доцент
Минязева Татьяна Федоровна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Миронов Анатолий Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Михайлова Екатерина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Мишина Наталья Вячеславовна (РФ, г. Москва) – доктор политических наук, доцент
Мустафаева Айтен Инглаб кызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор юридических наук, профессор
Небратенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Николайченко Виктор Викторович (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Остапович Игорь Юрьевич (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Прошин Владимир Михайлович (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Рустамов Хасплат Умалатович (РФ, г. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Сумачев Алексей Витальевич (РФ, г. Ханты-Мансийск) – доктор юридических наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Числов Александр Иванович (РФ, г. Тюмень) – доктор юридических наук, профессор
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор РФ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Безбудько Е.И.

Новое государственное управление в аспекте цифровизации

4-10

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тронина Е.Г.

Обеспечение получения детьми основного общего образования как конституционная
обязанность родителей (или лиц, их заменяющих)

11-20

Печатнова Ю.В.

Перспективы применения правовых взглядов Р. Познера в отечественной юриспруденции

21-30

Егорова Л.В.

Нормативные правовые основы налогообложения участников специальных
инвестиционных контрактов в Российской Федерации

31-37

Парфёнова О.В.

Идеологическая функция Советского государства в период военного коммунизма и НЭП

38-45

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

 <p>ISSN: 3034-140X ТОМ 3, № 2, 2024 ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ BULLETIN OF LAW RESEARCH</p>	<p>Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / <i>Bulletin of Law Research</i>» https://blr-journal.ru 2024, Том 3, № 2 / 2024, Vol. 3, Iss. 2 https://blr-journal.ru/archives/category/publications Научная статья / Original article УДК 342.9</p>
---	---

Новое государственное управление в аспекте цифровизации

¹ Безбудько Е.И.,

¹ Славяно-греко-латинская академия

Аннотация: высокотехнологичная парадигма государственного управления доказывает наличие тесной взаимосвязи между развитием, внедрением инновационных технологий и современными теориями государственного управления. Государственное управление по своей сущности выступает как гибкое политико-правовое и социальное явление, эволюционирующее вместе с изменениями в информационно-технологическом укладе общества. Информационные технологии управления создают условия для более гибкого и эффективного стратегического государственного управления и результативности государственной службы. Сейчас не сформирована единая теория, которая охватывала бы все стороны государственного управления инновационным и научным комплексом страны во взаимосвязи с процессами формирования экономики знаний и внедрения высокотехнологических достижений во все уровни государственного управления в условиях перехода к цифровой экономике.

Ключевые слова: инновации, цифровизация, информационные технологии, ценность, правовая модель, концепция, сведения, электронный формат, управление

Для цитирования: Безбудько Е.И. Новое государственное управление в аспекте цифровизации // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 2. С. 4 – 10.

Поступила в редакцию: 11 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 19 октября 2024 г.; Принята к публикации: 12 ноября 2024 г.

New public administration in the aspect of digitalization

¹ Bezbudko E.I.,

¹ Slavic Greek Latin Academy

Abstract: the high-tech paradigm of public administration proves the existence of a close relationship between the development, implementation of innovative technologies and modern theories of public administration. Public administration in its essence acts as a flexible political, legal and social phenomenon that evolves along with changes in the information technology structure of society. Management information technologies create conditions for more flexible and effective strategic public administration and the effectiveness of public service. Currently, a unified theory has not been formed that would cover all aspects of public administration of the innovative and scientific complex of the country in connection with the processes of formation of the knowledge economy and the introduction of high-tech achievements at all levels of public administration in the context of the transition to the digital economy.

Keywords: innovation, digitalization, information technology, value, legal model, concept, information, electronic format, management

For citation: Bezbudko E.I. New public administration in the aspect of digitalization. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (2). P. 4 – 10.

The article was submitted: October 11, 2024; Approved after reviewing: October 19, 2024; Accepted for publication: November 12, 2024.

Введение

Человечество переживает всемирный сдвиг к новой технологической парадигме, которую часто называют цифровизацией. Не только различные технологические достижения, но и состояние социальных институтов затрагивает данную эпоху, включая формы, модели и механизмы госуправления, системы ценностей и идеологию социального характера.

Материалы и методы исследований

Важно отметить, что российской наукой накоплен внушительный по своему содержанию опыт относительно теоретического определения моделей и механизмов информационной трансформации, однако, по сей день, не определены в полной мере фундаментальные основы о реализации государственной инновационной политики на разных уровнях системы управления. Поэтому не снижается потребность в концептуальном осмыслении правовой природы и сущности инновационной среды в пределах которой воплощаются в жизнь стратегические задачи государственного управления, основными целями которых называют:

- прорыв в развитии наукоемких технологий, оказывающий в последствии влияние на изменение направлений социально-экономического развития общества;

- развития отечественной инфраструктуры информационных-телекоммуникационных технологий и сетей, их внедрение в механизмы государственного администрирования;
- повышение уровня жизни населения страны;
- создание условий для самореализации человека.

Результаты и обсуждения

Интенсивное применение информационных технологий повлекло переосмысление содержания теории государственного управления и развития модели Нового государственного администрирования на базе процесса цифровизации.

В настоящее время сформировалось два подхода к пониманию названной категорий: широкий и узкий.

Узкий подход рассматривает «цифровизацию» в качестве процесса преобразования информации в цифровую форму, способную снизить издержки и открыть новые возможности для эволюции общественных отношений.

Широкий представляет цифровизацию как тренд современного развития мира, распространение которого – это результат вызовов современности, обусловленных развитием информационных технологий и систем, влияющих на внутренне содержание бизнеса, производственной деятельности, науки, социальной сферы и обычной жизни граждан.

Информационный портал «Люди роста» дана следующая формулировка: «цифровизация – это процесс внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь общества через оцифровку всех сведений, которые могут быть преобразованы в электронный формат.

А.А. Марей говорит о цифровизации как о способе организации эффективного взаимодействия и общения с составными частями внешней среды и внутри конкретных систем [3].

Е.Л. Варганова, М.И. Максеенко, С.С. Смирнов используют цифровизацию не только для обозначения процесса преобразования информации в цифровую форму, но и для комплексного решение инфраструктурного, управленческого, поведенческого, культурного характера [1].

В трудах С.С. Хомяковой предлагается следующее определение рассматриваемой категории: «цифровизация – это процесс, состоящий из процедур, нацеленных на активное включение и применение цифровых технологий в отношения, развивающиеся во всех сферах человеческой жизнедеятельности и трансформирующий существующие ранее способы использования, хранения и передачи сведений [9].

В сфере государственного управления цифровизация стала предпосылкой изменения представлений о государстве и системе ценностей, основой на переходе от традиционных идей о равенстве и безопасности к адаптации, прагматизму и эффективности. В связи с развитием Интернета информационные процессы и технологии были адаптированы к принятым решениям в области администрирования и стали инструментом для претворения в реальность правительственных инициатив через созданную платформу обмена данными в масштабе государства, межведомственного взаимодействия и предоставления государственных услуг. Все эти факторы способствовали созданию в стране концепции «электронного государства» представленного совокупностью технологических решений, организационных мероприятий и правового обес-

печения цифрового взаимодействия основных субъектов: государственных органов, граждан и их объединений, представителей бизнеса [2].

Концептуальные основы преобразования государственного механизма в контексте глобализационных процессов были заложены в 1978 г. благодаря фундаментальному труду профессоров П. Бредли и А. Хула, получившему такое название, как «Трансформация форм государственной системы: публичное призвание и административная юрисдикция»; при этом термин «электронное правительство» получил достаточно большую популярность и стал активно применяться в Соединенных Штатах (в эпоху президентства Б. Клинтона) [4].

Термин «электронное государство» подлежит толкованию в контексте узкой специализации и в более широком аспекте: в первом случае, он связан непосредственно с модернизацией исполнительной власти, во втором же – предполагает комплексную интеграцию законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти; в свою очередь, укрепление взаимосвязи между госструктурами и гражданами, улучшение качества предоставляемых услуг, повышение уровня показателя экономической эффективности и уровня ответственности государственных органов являет собой главную миссию электронного государства [5].

На заре цифровой эпохи интеграция инновационных ИКТ выступает преобладающим элементом электронного государства, которые являются катализатором для усиления функциональности госструктур; при этом концепция электронного государства, являющаяся инновационной моделью виртуального управления, обеспечивает оптимизацию административных процессов, расширение границ прозрачности госмеханизмов, благодаря чему происходит реализация конституционных прав граждан, а также их свобод; к тому же, виртуализация материальных объектов, являющаяся одним из ключевых аспектов электронного государства, предполагает их перенос в цифровое пространство; таким образом, многообразие документов – от налоговых деклараций до исковых заявлений и систем оплаты штрафов – претерпевает цифровую трансформацию, обеспечивая их электронное воплощение и последующую эффективную обработку [10].

Интеграция цифровых технологий устраняет посредническое звено, тем самым создавая условия для прямого взаимодействия с правительственными элементами, что способствует снижению рисков коррупционных проявлений и бюрократических проволочек в процессе предоставления публичных услуг. Изменения затронули и способы хранения информации – в органах государственной власти появились электронные хранилища информации, способные выполнять не только функцию хранения, но и максимально точного поиска данных по запросам участников государственного управленческого процесса [9].

Сущность цифровизации государственного управления выражается в трансформации процесса управления из классического в инновационное, в основу которого положена информация, структурированная в специальных эксплуатационных платформах, выстроенных на следующих принципах:

- представления об информации как активе системы государственного управления на всех уровнях власти;
- законодательного определения термина «информация», «ценность данных» и пр.;
- прогнозирования дальнейшего влияния инноваций на сферу государственного управления и другие области жизнедеятельности человека;

- обмена информацией в управленческих и хозяйственных процессах;
- построение новой архитектуры оказания публичных услуг и их мониторинга.

В этих условиях появилось новое явление и проблема обеспечения инфраструктурно-технологического суверенитета, которое предполагает разработку и принятие нормативных актов, что будет стимулировать развитие отечественных аналогов технически сложных товаров и программного обеспечения. Это необходимо для снижения зависимости от импортных технологий и повышения устойчивости российской экономики к внешним воздействиям. Национальная безопасность России напрямую зависит от технологического суверенитета государства. В условиях нового шестого технологического уклада, который диктует новые правила формирования национальной и наднациональной экономических систем, экономический суверенитет России находится под угрозой разрушения. Поэтому необходимо развивать собственные технологии и инновации, чтобы стать не только реципиентом, но и донором современных технологий.

Концепция технологического суверенитета не ограничивается только аппаратной и программной инфраструктурой, она включает в себя возможность контролировать и регулировать потоки данных внутри государства или предприятия. Это важно, поскольку данные стали ценным товаром, и их неправильное использование или неправильное обращение может иметь серьезные политические, экономические последствия и являться угрозой для безопасности. Эффективная реализация технологического суверенитета требует комплексного подхода, учитывающего правовые, технические и социальные факторы. Одним из важных аспектов этого является дальнейшая разработка цифровой политики, которая обеспечивает защиту конфиденциальности данных, снижает риски киберугроз и способствует цифровой прозрачности. Это также требует инвестиций в исследования и образование для развития технологических навыков и снижения зависимости от иностранных технологических компаний [8].

Таким образом, создание благоприятной среды для дальнейшего развития и внедрения отечественного программного обеспечения и технологической инфраструктуры требует:

- обеспечения дальнейшего финансирования:
  - со стороны частного бизнеса: 1) грантовая поддержка разработок и проектов, находящихся на начальном уровне; 2) целевое государственное финансирование готовых проектов;
  - дальнейшей оперативной разработки нормативно-правового регулирования в части: 1) поддержки инвестиционных проектов и программ субсидирования импортозамещения; 2) создания льготных режимов налогообложения;
- наращивания потенциала всех заинтересованных сторон и мобилизации ИТ-отрасли для решения задач в части импортозамещения программного обеспечения и технологической инфраструктуры;
- расширения подготовки специалистов по разработке и внедрению отечественных ИТ-продуктов [7].

Выводы

Цифровизация государственного управления – это неотъемлемая часть современного мира, которая играет важную роль в развитии государственных систем. Оно предлагает новые возможности для эффективного и прозрачного управления, упрощая взаимодействие государственных органов с гражданами и бизнесом. Внедрение такой системы требует тщательного планирования и учета различных аспектов, чтобы

обеспечить ее успешное функционирование и максимальную пользу для общества. Применение информационных телекоммуникационных технологий способствует увеличению показателей эффективности и ценности для общества созданной системы государственного управления через создание механизмов повышения доверия населения к органам власти. Именно доверие приобретает характер главного показателя эффективности выстроенной в стране модели публичного администрирования.

Характерной особенностью правового регулирования цифровизации является невозможность обозначить возникающие отношения и некоторых субъектов привычными терминами. Так, сложно отнести роботов-агентов к какой-нибудь из существующих категорий права. Они не являются самостоятельными дееспособными лицами, но обладают достаточным функционалом для самостоятельного выполнения ряда производственных задач. Гаджиев Г.А. отмечает, что действия роботов оптимально относить к операциям юридических лиц, так как именно от их имени или по их поручению такие агенты выполняют определенные действия [6].

Разработка целостного подхода к модернизации основ политики в рамках цифровой экосистемы будет способствовать укреплению доверия потребителей, а также росту инвестиций и инноваций в секторе. Необходимо пересмотреть правовые механизмы защиты данных, обеспечения их безопасности, налогообложения деятельности предприятий и организаций цифровой экономики, защиты прав потребителей с учетом происходящих динамичных изменений на рынке.

Список источников

1. Варганова Е.Л. Индустрия российских медиа: цифровое будущее: монография. М.: МедиаМир, 2017. С. 160.
2. Сергеев Л.И., Юданова А.Л. Цифровая экономика. М., Юрайт, 2020. 9 с.
3. Марей А.А. Цифровизация как изменение парадигмы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcgreview/digitalization> (дата обращения: 12.03.2022)
4. Мелентьев А.В., Джинджолия Р.С. Электронное правосудие в России: значение, перспективы развития и совершенствования // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2023. № 4 (68). С. 14 – 27.
5. Мохор Н.В. Конституционно-правовые принципы руководства и управления экономикой как содержание экономических основ конституционного строя Российской Федерации // Международный академический вестник. 2019. № 7 (39). С. 54 – 56.
6. Плотников А.В. Проблемы правового регулирования цифровой экономики // Московский экономический журнал. 2019. № 7. С. 24.
7. Силаева О.В., Осмолкин И.О. Цифровая трансформация социально-экономических систем // Труды университета. 2022. № 2 (87). С. 230 – 234.
8. Скоробогатов В.Ю. Пределы права и парадоксы правового регулирования // Государство и право. 2020. № 1. С. 20 – 31.

9. Хомякова С.С. Трансформация и закрепление термина «цифровизация» на законодательном уровне // Молодой ученый. 2019. № 41. С. 9.

10. Яковлева-Чернышева А.Ю., Дружинина А.В. Правовое регулирование процессов цифровизации в России: гражданско-правовой аспект // Юридические исследования. 2021. № 8. С. 51 – 62.

References

1. Vartanova E.L. Russian media industry: digital future: monograph. Moscow: MediaMir, 2017. P. 160.
2. Sergeev L.I., Yudanov A.L. Digital economy. Moscow, Yurait, 2020. 9 pages.
3. Marey A.A. Digitalization as a paradigm shift [Electronic resource]. Access mode: <https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcgreview/digitalization> (accessed: 12.03.2022)
4. Melentyev A.V., Dzhindzholiya R.S. Electronic justice in Russia: significance, development and improvement prospects. Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2023. No. 4 (68). P. 14 – 27.
5. Mokhor N.V. Constitutional and legal principles of economic governance and management as the content of the economic foundations of the constitutional system of the Russian Federation. International Academic Bulletin. 2019. No. 7 (39). P. 54 – 56.
6. Plotnikov A.V. Problems of legal regulation of the digital economy. Moscow Economic Journal. 2019. No. 7. P. 24.
7. Silaeva O.V., Osmolkin I.O. Digital transformation of socio-economic systems. Proceedings of the University. 2022. No. 2 (87). P. 230 – 234.
8. Skorobogatov V.Yu. Limits of law and paradoxes of legal regulation. State and Law. 2020. No. 1. P. 20 – 31.
9. Khomyakova S.S. Transformation and consolidation of the term “digitalization” at the legislative level. Young scientist. 2019. No. 41. P. 9.
10. Yakovleva-Chernysheva A.Yu., Druzhinina A.V. Legal regulation of digitalization processes in Russia: civil law aspect. Legal research. 2021. No. 8. P. 51 – 62.

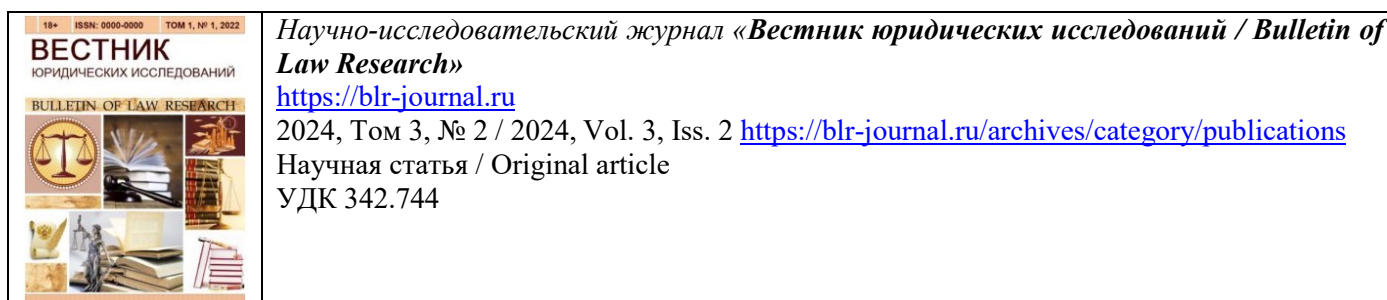
Информация об авторе

Безбудько Е.И., аспирант, Славяно-греко-латинская академия, sss124@mail.ru

© Безбудько Е.И., 2024

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Обеспечение получения детьми основного общего образования как конституционная обязанность родителей (или лиц, их заменяющих)

¹ Тренина Е.Г.,

¹ Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы конституционно-правового закрепления права на образование, прежде всего императивного установления обязательности основного общего образования, что предполагает совместные усилия органов государственной власти и местного самоуправления, гражданского общества, всех участников отношений в сфере образования.

Обосновывается мысль о том, что возложение на родителей (или лиц, их заменяющих) обязанности обеспечения получения детьми основного общего образования является важным элементом системы гарантий конституционных прав детей и их правового статуса в целом.

Делается вывод о том, что характер закрепления Конституцией РФ права на образование и принципов образовательной политики, в том числе обязательности основного общего образования, должен способствовать совершенствованию социальной сущности государства, прогрессивному развитию отечественного законодательства в данной сфере. Эффективная реализация рассматриваемой конституционной обязанности родителями (или лицами, их заменяющими) способствует созданию благоприятных условий для успешного достижения целей образования и воспитания юных поколений как приоритета и будущего нашей страны.

Ключевые слова: Конституция, образование, воспитание, основное общее образование, конституционная обязанность, федеральные государственные образовательные стандарты

Для цитирования: Тренина Е.Г. Обеспечение получения детьми основного общего образования как конституционная обязанность родителей (или лиц, их заменяющих) // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 2. С. 11 – 20.

Поступила в редакцию: 16 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 24 октября 2024 г.; Принята к публикации: 12 ноября 2024 г.

Provision of children with receiving basic general education as a constitutional obligation of parents (or persons replacing them)

¹ Tronina E.G.,

¹ Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Abstract: the article examines the issues of constitutional and legal consolidation of the right to education, primarily the imperative establishment of compulsory basic general education, which involves joint efforts of state authorities and local governments, civil society, and all participants in relations in the field of education.

The author substantiates the idea that assigning parents (or persons replacing them) the responsibility to ensure that children receive basic general education is an important element of the system of guarantees of the constitutional rights of children and their legal status in general.

It is concluded that the nature of the consolidation of the right to education and the principles of educational policy by the Constitution of the Russian Federation, including the obligation of basic general education, should contribute to the improvement of the social essence of the state, the progressive development of domestic legislation in this area. The effective implementation of the constitutional obligation under consideration by parents (or persons replacing them) contributes to the creation of favorable conditions for the successful achievement of the goals of education and upbringing of young generations as a priority and the future of our country.

Keywords: Constitution, education, upbringing, basic general education, constitutional obligation, federal state educational standards

For citation: Tronina E.G. Provision of children with receiving basic general education as a constitutional obligation of parents (or persons replacing them). Bulletin of Law Research. 2024. 3 (2). P. 11 – 20.

The article was submitted: October 16, 2024; Approved after reviewing: October 24, 2024; Accepted for publication: November 12, 2024.

Введение

Настоящее и будущее развитие российской государственности напрямую определяется состоянием и функционированием отечественной системы образования как «фундамента, на котором строится всё наше общество, вся страна, всё государство» [1]. Заложенные Конституцией РФ базовые юридические основы общественного и государственного устройства задают импульс и определяют современные тенденции развития российской системы права, детализируются в нормативно-правовых актах различной юридической

силы. Действию закрепленных Основным законом принципов правового и социального государства, а также приоритета прав и свобод человека как высшей ценности способствует создание системы правовых гарантий реализации конституционного права каждого на образование, его общедоступности без какой-либо дискриминации, бесплатности дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования, высшего образования на конкурсной основе в государственных или муниципальных образовательных организациях, а также на предприятиях, обязанности основного общего образования (ст. 43) [2].

Стремление к полноценному и всестороннему осуществлению и защите прав и законных интересов детей «как важнейшего приоритета государственной политики» (ст. 67.1 Конституции РФ) обуславливает необходимость эффективного механизма обеспечения их правового статуса, в том числе реализации прав детей как его неотъемлемого элемента. Особое значение имеет характер конституционного закрепления права на образование, усиливаемого путем установления императивного требования обязательности основного общего образования, обеспечение которого требует совместных усилий всех участников отношений в сфере образования. В значительной степени это связано с природой, сущностью и актуальным значением права на образование, которое «оказывает существенное влияние на развитие личности несовершеннолетнего ребенка, формирование его духовного и интеллектуальной потенциала, когнитивных способностей и жизненных компетенций» [3]. В нормах Конституции РФ и целом ряде действующих на их базисе источниках права, в том числе семейном законодательстве и Федеральном законе «Об образовании в РФ», подчеркивается роль родителей или лиц, их заменяющих, в обеспечении получения детьми основного общего образования. Логично, что на самых близких ребенку взрослых людей возлагается ответственность за реализацию данного права в форме конституционной обязанности, что предусматривает необходимость выполнения требования о ее выполнении, а также юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение данной обязанности. Данный уровень образования выступает своего рода одним из важных рубежей образовательной траектории юного человека, освоение которого необходимо для формирования дальнейшего пути развития в образовании и профессиональной карьере, личной и социальной жизни.

Материалы и методы исследований

В качестве методологической основы работы выступает комплексный подход, поскольку многогранный характер рассматриваемой темы предполагает использование возможности разностороннего восприятия и исследования значительного круга вопросов в рамках представленной тематики. Общенаучные методы исследования имеют универсальное применение в процессе работы с современными научными источниками – статьями, монографиями, диссертациями, авторы которых внесли весомый вклад в решение проблем, связанных с предметом представленного исследования. Необходимость применения диалектического подхода обусловлена стремлением к выявлению характера, закономерностей и современных тенденций правового регулирования в рассматриваемой сфере. Аксиологический метод сопряжен с особым вниманием к имеющим актуальное значение ценностным аспектам образования как «общественно значимого блага», прав ребенка, родительско-детских и, в целом, семейных отношений. Широкое применение нормативно-правовой базы в качестве основы работы, включая Конституцию РФ, акты федерального и регионального

законодательства, подзаконные нормативно-правовые акты, локальные акты образовательных организаций, материалы судебной практики, в том числе решения Конституционного Суда РФ, объясняет целесообразность использования формально-юридического метода, структурно-функционального и сравнительно-правового анализа нормативной базы. Также к методологическому инструментарию работы относится системно-структурный метод исследования социально-правовых институтов.

Результаты и обсуждения

Важнейшим элементом правового статуса ребенка являются субъективные права, при определении понятия которых проявляется многообразие авторских подходов. В частности, согласно одному из них, «наиболее точно передает значение понятия «права ребенка» категория «возможность», предполагающая не только создание условий для реализации ребенком своих прав, но и свободу выбора варианта поведения». Данные возможности «детерминированы уникальностью личности, достоинством ребенка и необходимостью его особой защиты как на национальном, так и на международном уровнях» [4]. К числу основных векторов конституционно-правового развития России важнейшее место принадлежит формированию базовых юридических основ реализации государственной политики по сохранению и укреплению семейных ценностей, охране материнства, отцовства и детства, а также функционированию системы гарантий, направленных на обеспечение и защиту прав детей «как приоритета государственной политики» (ст. 67.1) [2]. основополагающее значение в данном процессе принадлежит нормам Конституции РФ как ядра правовой системы, ее системообразующего начала, а также ключевого фактора общественного и государственного развития.

Ярким выражением природы и социального значения Основного закона является утверждение права каждого на образование, имеющее, без преувеличения, судьбоносное, значение для личности, семьи, нации и государства в целом. При этом одновременное утверждение обязательности основного общего образования (ст. 43) выражает стремление к созданию необходимых условий для достижения целей «системного и гармоничного развития личности обучающегося, освоения им знаний, компетенций, необходимых как для жизни в современном обществе, так и для успешного обучения на следующем уровне образования, а также в течение жизни» [5].

Реализация конституционного принципа обязательности основного общего образования требует эффективного действия системы юридических, социально-экономических, политических, организационных, а также идеологических гарантий его реализации. Особое значение в процессе обеспечения права ребенка на получение основного общего образования принадлежит родителям или заменяющим их лицам, к числу которых относят, в частности, усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей, патронатных воспитателей [6]. Специфика статуса родителей предполагает одновременное признание их права и обязанности заботиться о детях, воспитывать и защищать интересы, содействовать реализации прав детей, в том числе в сфере образования, обладать «преимущественным правом» на их обучение и воспитание «перед всеми другими лицами» [7]. Именно в контексте обязанности родителей получает развитие конституционное положение об обеспечении получения детьми основного общего образования, в том числе в нормах ст. 44 ФЗ «Об образовании в РФ, а также ст. 63 Семейного кодекса РФ, императивно устанавливающих, что

«родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся обязаны обеспечить получение детьми общего образования» [7]. Сама природа конституционной обязанности должна способствовать балансу правового статуса личности и социальных отношений в целом, созданию необходимых условий и средств реализации прав и свобод, не возможных без неукоснительного соблюдения установленных правил и требований, должного поведения субъектов. Согласно одному из подходов, конституционные обязанности выступают в качестве «формализованных в Конституции Российской Федерации и адресованных человеку и гражданину (в различных статусных проявлениях) императивных предписаний надлежащего поведения, совпадающего с законными интересами публичных и частных субъектов и предполагающего применение установленных видов юридической ответственности в случае их нарушения» [8].

В соответствии с законодательными нормами, начальное общее, основное общее и среднее общее образование относятся к обязательным уровням образования. Усматривая в этом проявление социального характера государства, Конституционный Суд РФ подчеркивает, что «государственный минимальный социальный стандарт основных показателей жизни детей включает в себя гарантирование среднего (полного), то есть не только основного общего, образования, а на родителей (лиц, их заменяющих) возлагается содействие ребенку в осуществлении самостоятельных действий, направленных на реализацию и защиту его прав и законных интересов» [9]. Однако освоение именно основной образовательной программы основного общего образования является необходимым условием допуска к обучению на следующих уровнях среднего общего и среднего профессионального образования в соответствии с принципом преемственности. При этом законодателем предусмотрена возможность оставления обучающимся, достигшим пятнадцатилетнего возраста, общеобразовательной организации до получения основного общего образования, для чего требуется согласие его родителей (законных представителей), комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и органа местного самоуправления, осуществляющего управление в сфере образования (ст. 66) [10].

Необходим комплексный подход к анализу содержания обязанности родителей или заменяющих их лиц обеспечить получение детьми основного общего образования. Лексическое значение слова «обеспечить» толковые словари раскрывают как «снабдить в достаточном количестве», «предоставить достаточные материальные средства к жизни», «создать все необходимые условия для осуществления чего-либо; гарантировать надёжность, прочность чего-либо» и т.п. [11]. Данная трактовка способствует формированию более четкого представления о содержании обязанности, которая, несомненно, предполагает неразрывное единство и взаимосвязь с другими правомочиями и обязанностями родителей (замещающих их лиц) в сфере воспитания и обучения их детей. В частности, речь идет о праве выбора взрослыми до завершения получения ребенком основного общего образования и с учетом его мнения форм обучения и получения образования, образовательной организации, языка (языков) образования, факультативных и элективных учебных предметов, курсов, дисциплин, возможности знакомиться с локальными актами образовательной организации, учебно-программной документацией, с содержанием и учебно-методическим обеспечением образовательного процесса, оценками успеваемости детей, планируемыми обследованиями, участвовать в управлении образовательной организацией, в контроле организации питания школьников и т.д. [10].

Одним из вариантов выбора родителей может стать семейное образование, причем в последнее время востребованность данной формы получения образования обнаруживает динамику неуклонного роста, а «ценности семейного образования все больше привлекают многих родителей», хотя в данном формате именно они являются ответственными за результаты». В качестве ключевых проблем функционирования данного института авторы отмечают отсутствие необходимой правовой регламентации семейного образования в России, эффективной проработки вопросов его финансирования, актуальность проблемы содействия родителям и подготовки высококвалифицированных специалистов «по вопросам организации и сопровождения семейного образования» [12].

Обеспечение получения детьми основного общего образования – каждодневный, добросовестный и ненормируемый труд родителей (или лиц, их заменяющих), которые, согласно законодательным нормам, «обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка» [10]. Качественное освоение ребенком основной программы основного общего образования, при этом с учетом значительной занятости детей на кружках, секциях и занятиях в организациях дополнительного образования, предполагает необходимость соответствующих благоприятных условий и гарантий, создаваемых родителями, которые «обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей» (ст. 63) [7]. Режим дня, образ и качество жизни ребенка, в том числе его питание и сон, организация свободного времени и досуга, оснащение всем необходимым для обучения – канцелярскими принадлежностями, одеждой, обувью, спортивной формой и инвентарем, наличие рабочего места для качественного выполнения домашнего задания, поддержание благоприятного психологического климата в семье и т.д. – все эти и смежные вопросы входят в зону ответственности родителей (законных представителей ребенка). Локальные акты образовательных организаций более детально закрепляют статус родителей (законных представителей) ребенка, в том числе их обязанности по осуществлению систематического контроля за посещаемостью уроков, внеклассных занятий, за результатами учебной деятельности и выполнением домашних заданий, посильной помощи в учебе, поддержанию связи с педагогами, посещению родительских собраний и т.д. Подчеркивается, что закрепляемой в качестве права и обязанности родителей возможности защиты прав и интересов детей корреспондирует обязанность уважения прав, чести и достоинства педагогов, обучающихся и других участников образовательных отношений. Неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов влечет предупреждение или наложение административного штрафа (ст. 5.35) [13]. При этом в приоритетном порядке должны приниматься меры по восстановлению нарушенного права ребенка на получение образования, о чем свидетельствуют материалы судебной практики. Согласно одному из решений, «неисполнение ответчиками родительских обязанностей по обучению несовершеннолетних, а также легкомысленное отношение при ненадлежащей организации учебного процесса нарушает конституционные права несовершеннолетних» [14].

Выводы

Таким образом, характер закрепляемого Конституцией РФ права на образование и принципов образовательной политики, в том числе обязательности основного общего образования, должен способствовать со-

вершенствованию социальной сущности государства, прогрессивному развитию отечественного законодательства и практики правоприменения в данной сфере. Возложение на родителей (лиц, их заменяющих) ответственности за обеспечение получения детьми основного общего образования является важным элементом системы гарантий конституционных прав детей и их правового статуса в целом. Эффективная реализация данной конституционной обязанности родителями (лицами, их заменяющими) способствует созданию благоприятных условий для успешного достижения целей образования и воспитания юных поколений как приоритета и будущего нашей страны.

Список источников

1. «Путин: все победы закладываются в школе» [Электронный ресурс]. Режим доступа. <https://iz.ru/1627313/2023-12-27/putin-nazval-shkolou-fundamentom-dlia-obshchestva-i-gosudarstva?ysclid=lzqsq4tz62477927190>
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа. <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 12.05.2024)
3. Сочнева О.И., Тарусина Н.Н. О праве ребенка на образование: классика и современные вызовы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 1 (77). С. 36 – 45. [Электронный ресурс]. Режим доступа. <https://elibrary.ru/item.asp?id=64166871>
4. Куракина Ю.В. Права ребенка: к вопросу об определении понятия // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 1 (45). С. 23 – 32. [Электронный ресурс]. Режим доступа. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48164408>
5. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. N 287 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа. <https://base.garant.ru/401433920/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/?ysclid=lzsyphxvpf107976965#friends> (дата обращения: 14.05.2024)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [Электронный ресурс]. Режим доступа. <https://rg.ru/documents/2017/11/20/postanovlenie-dok.html?ysclid=lzu8bfkbwd386060673> (дата обращения: 14.06.2024)
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/6ef44561bc44714ff21426ceca1e8390b9e970cf/?ysclid=lzu8lo35vv434664766 (дата обращения: 14.05.2024)

8. Чистюхина М.В. Понятие конституционных обязанностей человека и гражданина // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития: Материалы международной научно-теоретической конференции – V Международные «Мальцевские чтения» – памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора Мальцева Геннадия Васильевича, Белгород, 28 апреля 2018 года / Отв. ред.: Мархгейм М.В. Белгород: ООО ГИК, 2018. С. 160 – 165.

9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июля 2020 г. N 39-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 1 статьи 61 и части 5 статьи 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.И. Пикулина» [Электронный ресурс]. Режим доступа. <https://rg.ru/documents/2020/08/07/obrazovanie-sud-dok.html?ysclid=lzvqahv96z667251150> (дата обращения: 15.06.2024)

10. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 22.06.2024) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.06.2024) [Электронный ресурс]. Режим доступа. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/66c0c83e63d34f08870033f56479217971de7ae4/?ysclid=lzvor5u09n956656580(дата обращения: 15.06.2024)

11. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа. [https://gramota.ru/poisk?query=обеспечить&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=обеспечить&mode=slovari&dicts[]=42)

12. Сычева В.А. Проблемы организационно-правовых условий обеспечения семейного образования в России // Социально-гуманитарные исследования: векторы развития науки и образования: Материалы VIII научно-практической конференции с международным участием, посвященной Году педагога и наставника, Москва, 20-21 апреля 2023 года. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2023. С. 561 – 566 [Электронный ресурс]. Режим доступа. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=61020641>

13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 08.07.2024, с изм. от 18.07.2024) [Электронный ресурс]. Режим доступа. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/8c909d7721021e06a0cd78ded36d20014e532670/?ysclid=lzx8746w9h775708315

14. Решение № 2-1577/2020 2-1577/2020~М-382/2020 М-382/2020 от 26 февраля 2020 г. по делу № 2-1577/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа. <https://sudact.ru/regular/doc/MBDr4u6c2fZl/?ysclid=lzx8d3xtqw314440877>

References

1. "Putin: All victories are laid in school" [Electronic resource]. Access mode. <https://iz.ru/1627313/2023-12-27/putin-nazval-shkolu-fundamentom-dlia-obshchestva-i-gosudarstva?ysclid=lzqsq4tz62477927190>

2. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) [Electronic resource]. Access mode. <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (date of access: 12.05.2024)

3. Sochneva O.I., Tarusina N.N. On the child's right to education: classics and modern challenges. Bulletin of Tver State University. Series: Law. 2024. No. 1 (77). P. 36 – 45. [Electronic resource]. Access mode. <https://elibrary.ru/item.asp?id=64166871>

4. Kurakina Yu.V. Children's rights: on the issue of defining the concept. Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Legal Sciences. 2022. No. 1 (45). P. 23 – 32. [Electronic resource]. Access mode. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48164408>

5. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 N 287 "On approval of the federal state educational standard of basic general education" (with amendments and additions) [Electronic resource]. Access mode. <https://base.garant.ru/401433920/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/?ysclid=lzsyphxvpf107976965#friends> (date of access: 14.05.2024)

6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 14.11.2017 N 44 "On the practice of applying legislation by courts in resolving disputes related to the protection of the rights and legitimate interests of a child in the event of an immediate threat to his life or health, as well as in the restriction or deprivation of parental rights" [Electronic resource]. Access mode. <https://rg.ru/documents/2017/11/20/postanovlenie-dok.html?ysclid=lzu8bfkbwd386060673> (date of access: 14.06.2024)

7. Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 N 223-FZ (as amended on 31.07.2023) (as amended and supplemented, entered into force on 26.10.2023) [Electronic resource]. Access mode. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/6ef44561bc44714ff21426ceca1e8390b9e970cf/?ysclid=lzu8lo35vv434664766 (date of access: 14.05.2024)

8. Chistyukhina M.V. The concept of constitutional duties of a person and a citizen. Law and state in the modern world: state, problems, development trends: Materials of the international scientific and theoretical conference - V International "Maltsev Readings" – in memory of the Honored Scientist of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Juridical Sciences, Professor Gennady Vasilyevich Maltsev, Belgorod, April 28, 2018. Responsible editor: Markheim M.V. Belgorod: OOO GiK, 2018. Pp. 160–165.

9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 23, 2020 No. 39-P “On the case of verifying the constitutionality of paragraph 1 of part 1 of article 61 and part 5 of article 67 of the Federal Law “On Education in the Russian Federation” in connection with the complaint of citizen I.I. Pikulin” [Electronic resource]. Access mode. <https://rg.ru/documents/2020/08/07/obrazovanie-sud-dok.html?ysclid=lzvqahv96z667251150> (date of access: 15.06.2024)

10. Federal Law of 29.12.2012 N 273-FZ (as amended on 22.06.2024) "On Education in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on 23.06.2024) [Electronic resource]. Access mode. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/66c0c83e63d34f08870033f56479217971de7ae4/?ysclid=lzvor5u09n956656580(date of access: 15.06.2024)

11. Large explanatory dictionary of the Russian language [Electronic resource]. Access mode. [https://gramota.ru/poisk?query=обесъ&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=обесъ&mode=slovari&dicts[]=42)

12. Sycheva V.A. Problems of organizational and legal conditions for ensuring family education in Russia. Social and humanitarian research: vectors of development of science and education: Proceedings of the VIII scientific and practical conference with international participation, dedicated to the Year of the Teacher and Mentor, Moscow, April 20-21, 2023. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2023. Pp. 561–566 [Electronic resource]. Access mode. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=61020641>

13. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 N 195-FZ (as amended on 08.07.2024, as amended on 18.07.2024) [Electronic resource]. Access mode. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/8c909d7721021e06a0cd78ded36d20014e532670/?ysclid=lzx8746w9h775708315

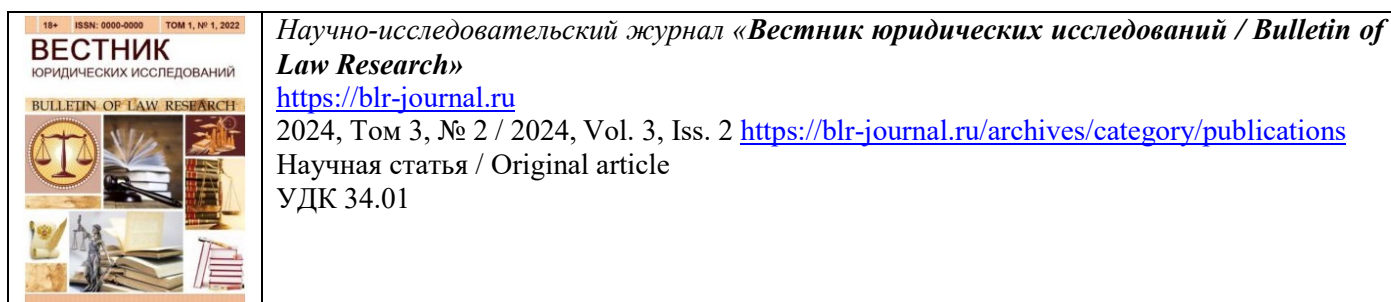
14. Decision No. 2-1577/2020 2-1577/2020~M-382/2020 M-382/2020 dated February 26, 2020 in case No. 2-1577/2020 [Electronic resource]. Access mode. <https://sudact.ru/regular/doc/MBDr4u6c2fZl/?ysclid=lzx8d3xtqw314440877>

Информация об авторе

Трoнина Е.Г., кандидат политических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, elisaveta.t.2007@yandex.ru

© Трoнина Е.Г., 2024

Перспективы применения правовых взглядов Р. Познера в отечественной юриспруденции

^{1, 2} Печатнова Ю.В.,

¹ Алтайский государственный университет,

² Институт государства и права Российской академии наук

Аннотация: в статье изложены результаты правового исследования инструментального подхода к праву, представленного в научном творчестве американского судьи Р. Познера. Целью исследования выступает изложение возможностей применения правовых взглядов Р. Познера в отечественной юриспруденции. Методология исследования включает совокупность приёмов и способов правопознания, общетеоретические и частно-юридические исследовательские методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. Кроме того, ключевым исследовательским методом выступает метод сравнительного правоведения, позволяющий рассмотреть возможности для применения инструменталистских идей американского судьи Р. Познера в отечественной правовой плоскости. Автором проведена работа по исследованию основных характеристик американского инструментализма и показаны возможности для некоторого усеченного применения англо-американских идей в российском праве. В частности, обосновывается необходимость внедрения и поощрения практико-ориентированных подходов к правообразованию и правоприменению в отечественном праве в целях преодоления формалистских установок. В связи с чем метод экономического анализа права Р. Познера рассматривается как возможный способ повышения эффективности отечественного правового регулирования. В исследовании на примере конкретного судебного спора предложено рассмотреть метод экономического анализа прав в действии, что дополнительно подтверждает достоверность, теоретическую и практическую значимость полученных исследовательских результатов.

Ключевые слова: инструментализм, формализм, правоприменение, Ричард Познер, экономический анализ права, судебная практика

Для цитирования: Печатнова Ю.В. Перспективы применения правовых взглядов Р. Познера в отечественной юриспруденции // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 2. С. 21 – 30.

Поступила в редакцию: 20 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 25 октября 2024 г.; Принята к публикации: 12 ноября 2024 г.

Prospects for applying R. Posner's legal views in domestic jurisprudence

^{1,2} Pechatnova Yu.V.,

¹ Altai State University,

² Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences

Abstract: the article presents the results of a legal study of the instrumental approach to law, presented in the scientific work of the American judge R. Posner. The purpose of the study is a comprehensive description and presentation of the possibilities of applying the legal views of R. Posner in domestic jurisprudence. The research methodology includes a set of techniques and methods of legal knowledge, general theoretical and specific legal research methods of analysis and synthesis, induction and deduction. In addition, the key research method is the method of comparative law, which allows us to consider the possibilities for applying the instrumentalist ideas of the American judge R. Posner in the domestic legal plane. The author conducted work on the study of the main characteristics of American instrumentalism and showed the possibilities for some truncated application of Anglo-American ideas in continental law. In particular, the necessity of introducing and encouraging practice-oriented approaches to law formation and law enforcement in domestic law is substantiated in order to overcome formalistic attitudes. In this regard, the method of economic analysis of law by R. Posner is considered as a possible way to increase the effectiveness of domestic legal regulation. The study contains materials from judicial practice formed by the author of the study himself, which additionally confirms the reliability, theoretical and practical significance of the obtained research results.

Keywords: instrumentalism, formalism, legal understanding, Richard Posner, economic analysis of law, judicial practice

For citation: Pechatnova Yu.V. Prospects for applying R. Posner's legal views in domestic jurisprudence. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (2). P. 21 – 30.

The article was submitted: October 20, 2024; Approved after reviewing: October 25, 2024; Accepted for publication: November 12, 2024.

Введение

Актуальность заявленной проблематики исследования опосредована необходимостью поиска способов повышения эффективности правового регулирования. В настоящее время ключевой проблемой действующего правового регулирования является преобладающий формалистский подход к разрешению правовых споров, который нередко приводит к юридически верным, но фактически неоднозначным правовым решениям. В противовес формалистским установкам в научной среде возрастает интерес к правовому реализму [7, с. 107; 4, с. 66].

Образовавшийся в науке тренд на сравнительно-правовые исследования видится возможностью взглянуть на правовые проблемы под другим углом зрения. В связи с чем в настоящей работе предлагается изучение идей и правовых взглядов выдающегося американского судьи, юриста-практика и ученого Чикагского университета, нашего современника Ричарда Познера применительно к анализу конкретного судебного спора.

Американской правовой мысли, в целом, свойственна прагматичность [5, с. 114] и инструментальный подход к правовому регулированию, превалирование прецедентов над нормативными правилами, самобытность правового регулирования с опорой скорее на факты, чем на нормы [9, с. 59].

Американский правовед известен своей активной борьбой против бюрократизма, формализма, метафизичности и догматичности права. Своей основной миссией американский юрист считал разработку и внедрение такого способа правового регулирования, который подчинялся бы критериям рациональности, эффективности, полезности, конкретной практической значимости.

Получив собственный богатый практический опыт работы в органах государственной власти, включая значительный опыт замещения должности судьи апелляционного суда США, Р. Познер попытался примирить теорию и практику посредством разработки метода экономического анализа права.

Метод, разработанный американским судьей, заключается в моделировании расчета потенциальных издержек и выгод, которые наступают вследствие принятия тех или иных правовых решений [6, с. 683]. В случае, если возможные издержки превышают возможные выгоды, правовое решение (или правовая норма) должно быть отклонено. В случае, если возможные выгоды покрывают возможные издержки, правовое решение (или правовая норма) рекомендуется к принятию.

Таким образом, подход Р. Познера выступает проявлением сугубо инструменталистского подхода к праву, который предполагает, что право выступает инструментом для удовлетворения нужд общества.

Актуальность заявленной проблематики проявляется в том, что идеи Р. Познера слабо изучены в зарубежной и отечественной правовой мысли. При этом новаторским предложением является направление теоретических предложений американского автора в практическую плоскость.

Цель исследования – изучение перспектив применения инструменталистского подхода к праву американского судьи Р. Познера для решения практических задач современной российской юридической практики.

Материалы и методы исследований

В исследовании применяются общеправовой метод диалектического рассуждения, общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, а равно метод моделирования.

Среди научно-научных наиболее активно используются экономические методы, поскольку именно метод экономического анализа права является основополагающим в инструменталистской концепции Р. Познера.

В исследовании также применяются специально-правовые методы исследования: метод формально-правового анализа и сравнительного правоведения. Первый позволяет провести правовой анализ судебной практики и нормативной базы по конкретному освещаемому в исследовании правоприменительному вопросу. Второй направлен на анализ возможности применения американского подхода к разрешению российского правового спора.

Результаты и обсуждения

Р. Познер в своих многочисленных сочинениях [10] предлагает сугубо инструменталистский подход к праву, который проявляется в стремлении исследовать право с позиции эффективного средства для урегулирования конфликта. Способом разрешения конфликта предлагается экономический расчет потенциальных выгод и издержек от принятия того или иного решения. Как следствие, верным выступает наиболее выгодное по экономическим соображениям решение. Тем самым способом правоприменения в трактовке Р. Познера выступает экономический анализ права.

Несмотря на то, что холодный расчет, применяемый американским юристом, вызывает скорее критику, чем одобрение среди российского сообщества юристов, нельзя отрицать потенциал сформулированного Р. Познером подхода к судебному правотворчеству, а равно перспективность и прогрессивность идей о стиле правового мышления. Научные труды Р. Познера, с этой точки зрения, выступают наглядным пособием по методологии правового анализа. При этом, видится, что именно деятельность судов выступает движущей силой правового прогресса. Законодательный орган осведомлен о правоприменительных проблемах только с подачи самих правоприменительных органов и лоббирования интересов заинтересованных групп. Научное сообщество предлагает пути совершенствования существующего правового регулирования только на основании выявленных на практике правоприменительных проблем. Таким образом, именно правоприменительная практика выступает живым срезом правовых реалий.

В этой связи, Р. Познер справедливо ориентирует на перспективный, индуктивный, правообразующий, как следствие, прагматический в плане его ориентированности на целесообразность подход судьи к разрешению правового спора.

Видится, что стиль мышления современного российского судьи все еще остается ретроспективным и дедуктивным. Принимая судебное решение, российский судья опирается, прежде всего, на закон, отдавая дань континентальной традиции, затем, как правило, ссылается на судебную практику вышестоящих судов. В связи с чем, легитимность решению придается всегда за счет ссылки на закон и преимущественно за счет ссылок на судебную практику, особенно практику Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ, которая нередко применяется столь же формально, сколь и законодательный акт.

Следует отметить, что вышеуказанное несет в себе не критику российских судей, а критику системы, в целом, поскольку имеющийся в настоящее время в российской практике формализм при принятии судебных решений обусловлен бюрократической зависимостью судьи от судов вышестоящих инстанций, скованностью процессуальными сроками, чрезвычайной загруженностью судебного аппарата, кадровыми проблемами и т.д.

Так, например, видится, что в настоящее время в судебной практике встречаются судебные споры, в которых проявляются признаки формализма при разрешении судебной тяжбы.

В одном из судебных споров, рассмотренных Восьмым кассационным судом общей юрисдикции [8], истец обратился к ответчику (сельскохозяйственной организации) с требованием обязать суд предоставить согласие на выдел части арендуемого земельного участка сельскохозяйственного назначения. В соответствии с действующим российским законодательством образование земельного участка допускается при наличии в письменной форме согласия арендатора исходного земельного участка.

Ввиду того, что выдел земельного участка создает препятствия для осуществления арендатором сельскохозяйственной деятельности на исходном земельном участке, ответчиком не было предоставлено согласие на выдел земельного участка.

Установление межевых знаков в отношении выделенного земельного участка влечет производственные издержки, поскольку такие межевые знаки нарушают целостность земель сельскохозяйственного назначения, влекут разрозненность и раздробленность земельных участков, затрудняют проезд, создают неудобства в использовании, ограничивают транспортную доступность к обрабатываемым земельным участкам, иными словами, напрямую препятствуют осуществлению ответчиком стабильной сельскохозяйственной деятельности.

Таким образом, отказ ответчика в предоставлении согласия на выдел земельного участка был мотивирован рациональным и эффективным использованием земли сельскохозяйственного назначения.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных исковых требований об обязанности предоставить согласие на выдел земельного участка было обоснованно отказано.

Вместе с тем, апелляционным определением решение нижестоящего суда отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования удовлетворены, а именно: возложена обязанность предоставить согласие на выдел земельного участка и взыскана судебная неустойка за каждый месяц просрочки непредоставления согласия.

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции поддержал указанное решение суда апелляционной инстанции в полном объеме.

С точки зрения инструменталистского подхода к праву указанные решения вышестоящих инстанций вызывают неоднозначное толкование с точки зрения принципа целесообразности. В данном случае решение суда первой инстанции, принятое в местном районном суде, учитывало реальные обстоятельства спора, фактическую целенаправленность и добросовестность действий сторон, а равно перспективность удовлетворения или отказа в удовлетворении аналогичных требований для формирования последующей судебной практики по указанному вопросу.

При принятии судами апелляционной и кассационной инстанций судебных актов суды руководствовались тем доводом, что арендатор нарушает права собственника на использование земельного участка по своему усмотрению.

Вместе с тем правовой статус арендатора и арендодателя земельного участка, включая совокупность прав и обязанностей обеих сторон, установлен Земельным кодексом РФ и Гражданским кодексом РФ. Обязанности арендодателя получить согласие при выделе земельного участка корреспондирует право арендатора предоставить или не предоставлять такое согласие. Права арендатора в данном случае не ущемляют права арендодателя, а выступают законным правомочием, закрепленным в соответствующих правовых нормах российского права.

Действующее законодательство не предусматривает правовой механизм возложения на арендатора обязанности дать такое согласие, поскольку такая обязанность противоречила бы самой природе понятия права. Согласие выражает именно волеизъявление стороны спора.

Суды вышестоящих инстанций усматривают нарушение прав истца ответчиком в том, что ответчик пользуется предоставленными законом правами арендатора предоставить или не предоставлять согласие на выдел земельного участка, и, удовлетворяя требования истца, принудительно обязывают предоставить согласие на выдел.

Однако, во-первых, передача земельного участка в аренду сама собой подразумевает наложение обременения на имущество, влекущее ограничение прав собственника на владение и распоряжение переданным в аренду имуществом. Следовательно, законодательно установленное право арендатора не предоставлять согласие на выдел земельного участка сельскохозяйственного назначения из арендуемого земельного участка не является нарушением прав собственника (истца).

Во-вторых, видится, что акты судов апелляционной и кассационной инстанций противоречат смыслу, вкладываемому законодателем в правовую норму Земельного кодекса РФ о необходимости получения согласия на выдел. Толкование, предложенное в указанных актах, обесценивает данную норму права. Судами делается вывод о том, что волеизъявление арендатора не должно препятствовать осуществлению выдела земельного участка и, тем самым, нарушать права собственника. Вместе с тем, если бы законодатель был солидарен с указанной позицией, то не стал бы прямо предусматривать в п. 4 ст. 11.2 Земельного кодекса РФ обязанность собственника получить согласие арендатора на выдел.

Наличие согласия арендатора является обязательным предварительным условием для выдела спорного земельного участка. При этом принудительное обязывание судом предоставить согласие арендатора на выдел земельного участка не является добровольным согласием арендатора с выделом. В связи с чем, исследуемые судебные акты подменяют собой административную процедуру получения добровольного согласия арендатора на выдел земельного участка судебной процедурой возложения принудительной обязанности предоставить такое согласие.

Кроме того, судами вышестоящих инстанций не учтены последствия принятых судебных решений, о необходимости учета которых всегда упоминает Р. Познер.

По смыслу российского гражданского законодательства изменение условий договора аренды осуществляется по взаимному согласию сторон. Поскольку выдел земельного участка влечет изменение уникальных характеристик исходного земельного участка как индивидуально-определенной вещи, выступающей объектом аренды, то такое изменение договора возможно только по взаимному согласию сторон договора аренды. После осуществления выдела площадь участка существенно уменьшилась. Выделенный земельный участок стал новым объектом гражданского оборота. В связи с чем, в результате выдела договор аренды в отношении выделенного земельного участка прекратил свое действие, а договор аренды в отношении исходного земельного участка изменился в части предмета аренды, а именно основных характеристик земельного участка, включая площадь и размер арендной платы. Принуждая предоставить согласие на выдел, суды вмешались в договорную свободу сторон и принятыми решениями принудительно изменили условия арендных отношений между сторонами.

Таким образом, судебными актами вышестоящих судов фактически была возложена обязанность на арендатора предоставить согласие на прекращение действующего договора (в части выделенного участка) и изменение условий действующего договора аренды (в части исходного участка).

Кроме того, судебные акты повлекли не только возложение на ответчика судебных расходов при отсутствии с его стороны каких-либо нарушений прав истца, но и убытки, связанные с принудительным изменением условий действующего договора аренды (в части уменьшения арендуемой территории).

Более того, акты вышестоящих судов видятся экономически нецелесообразными, способствующими формированию негативной практики дробления земель сельскохозяйственного назначения и злоупотреблениям со стороны арендодателей.

Процесс выдачи земельных паев в период перестройки подразумевал не дробление земельных участков путем предоставления каждому члену колхоза земельных участков в единоличную собственность, а появление крупных земельных участков с правовым режимом общей долевой собственности. Указанная земельная реформа 1990-х годов подтверждает нецелесообразность ведения сельскохозяйственного производства и нерациональность использования раздробленных земельных участков.

Экономический смысл, вкладываемый законодателем в норму п.4 ст. 11.2 Земельного кодекса РФ, заключается в обеспечении целостности земельных участков. В связи с чем, воля законодателя, изложенная в п.4 ст. 11.2 Земельного кодекса РФ, направлена на защиту интересов сельхозтоваропроизводителей, обеспечение стабильности арендных отношений, недопустимость произвольного вмешательства арендодателей в сельскохозяйственную деятельность крестьянских хозяйств, обеспечивающих продовольственную безопасность государства.

При этом удовлетворение требований арендодателя об обязанности арендатора предоставить согласие на выдел способствует формированию судебной практики, создающей неограниченные возможности для злоупотреблений со стороны арендодателей, нарушения целостности земель сельскохозяйственного назначения и, как следствие, дестабилизации отечественного сельскохозяйственного производства.

Полагаем, что указанный спор является примером формализованного подхода к разрешению спора, который не учитывает реальных целей правового регулирования и фактических обстоятельств конкретного спора.

Р. Познер пытался постигнуть реальную цель правового регулирования и адекватное решение проблемы в контексте фактического спора. Он отмечал, что закон создается, как правило, в спешке, а иногда с небрежностью и беспечностью ленивого законодателя, сосредоточенного на решении конкретной проблемы, но всегда распространяющего свою волю на неопределенный круг лиц и неопределенное количество споров. Вместе с тем, несовершенство законотворчества не должно отражаться на правоприменении, в связи с чем, толкование и интерпретация норм права необходимы и неизбежны.

Судьи должны сохранить здоровый скептицизм по отношению как к способности формализма ответить на все вопросы, так и иллюзии определенности, которую якобы приносит формализм. Скептицизм – важная черта судьи – это склонность насмехаться над претенциозностью принципа определенности, подвергать сомнению абсолюты и ненаблюдаемые сущности [2, с. 829]. Познер подчеркивает, что судебный процесс должен быть схож с научным процессом, целью которого является выстраивание теории, согласованной с эмпирическими наблюдениями: «Я бы хотел подтолкнуть судебную деятельность к научной деятельности. Это моя юриспруденция в двух словах» [1, с. 158].

Выводы

Таким образом, цель исследования достигнута, установлено, что подход американского судьи Р. Познера к решению правовых споров является примером инструментального подхода, заключающегося в попытке постигнуть цель правового регулирования и разрешить правовой спор таким образом, чтобы правовое решение соответствовало принципам экономической эффективности.

Считаем необходимым отметить, что цель настоящего исследования не направлена на критику отечественного подхода и поощрение американского способа разрешения правовых споров. Подчеркиваем, что подход Р. Познера не лишен критики (например, в части утилитаристских представлений об идее справедливости [3]), вместе с тем является перспективным направлением для поощрения развития в отечественной практике правового реализма взамен формализму.

В исследовании представлен анализ конкретного судебного спора, рассмотренного российским судом, который, по мнению автора статьи, иллюстрирует проблему, имеющуюся в российском правосудии, с которой аналогичным образом столкнулся судья Р. Познер, а именно недостаток эффективного подхода в разрешении споров, особенно гражданских и экономических споров, связанных с коммерческой деятельностью сторон или стороны спора. Рассуждения о возможностях применения экономического анализа права встречаются в иных исследованиях по конкретным российским юридическим спорам [11, с. 152].

Таким образом, видится, что направленность рассуждений Р. Познера о стиле судебного исследования, сопоставимого с научным исследованием, о стиле судебного мышления, опирающегося на здравый смысл и принципы целесообразности, является важным элементом совершенствования действующей судебной и правоприменительной практики не только для судебной системы США, но российской судебной системы, сталкивающейся ровно с теми же проблемами, которые описывает американский судья Р. Познер.

Финансирование

Публикация подготовлена в рамках научного проекта (гранта) «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого Институтом государства и права РАН при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639)

Список источников

1. Domnarski W. Richard Posner. New York: Oxford University Press, 2016. 293 p.
2. Posner R.A. The Jurisprudence of Skepticism // Michigan Law Review. 1988. Vol. 86. № 5. P. 827 – 891.
3. Posner, R.A. Utilitarianism, economics and legal theory // Journal of Legal Studies. 1979. Vol. 8. № 1. P. 103 – 140.
4. Груздев В.С. К вопросу об истоках правового реализма и некоторых направлениях его последующего развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11. С. 66 – 69.
5. Груздев В.С. Является ли философия прагматизма основой американского правового реализма ? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. С. 114 – 117.
6. Дорохин В.С., Поляков А.В. О некоторых идейных источниках теории максимизации богатства Ричарда Познера: Адам Смит и Иеремия Бентам // Russian Journal of Economics and Law. 2020. Т. 14. № 4. С. 683 – 695.
7. Лесив Б.В. Правовой реализм против юридического формализма: вердикт судьи О. Холмса // Антиномии. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 107 – 139.
8. Определение Восьмого кассационного суда по делу № 2-190/2022. URL: <http://8kas.sudrf.ru/>
9. Петрова Е.А. Типологизационные признаки американской правовой системы // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 4 (62). С. 59 – 70.
10. Познер Р.А. Экономический анализ права: в 2 т.: пер. с англ. под ред. В.Л. Тамбовцева. СПб.: Экономическая школа, 2004. 976 с.
11. Разгильдеев А.В. Экономический анализ в налоговом праве: формирование антиуклонительных судебных доктрин в практике Верховного Суда РФ // Закон. 2022. № 1. С. 152 – 161.

References

1. Domnarski W. Richard Posner. New York: Oxford University Press, 2016. 293 p.
2. Posner R.A. The Jurisprudence of Skepticism. Michigan Law Review. 1988. Vol. 86. No. 5. P. 827 – 891.
3. Posner, R.A. Utilitarianism, economics and legal theory. Journal of Legal Studies. 1979. Vol. 8. No. 1. P. 103 – 140.
4. Gruzdev V.S. On the origins of legal realism and some directions of its subsequent development. Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. No. 11. P. 66 – 69.

5. Gruzdev V.S. Is the philosophy of pragmatism the basis of American legal realism? Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. P. 114 – 117.

6. Dorokhin V.S., Polyakov A.V. On some ideological sources of Richard Posner's wealth maximization theory: Adam Smith and Jeremy Bentham. Russian Journal of Economics and Law. 2020. Vol. 14. No. 4. P. 683 – 695.

7. Lesiv B.V. Legal realism versus legal formalism: the verdict of Judge O. Holmes. Antinomies. 2024. Vol. 24, issue 2. P. 107 – 139.

8. Determination of the Eighth Cassation Court in case No. 2-190/2022. URL: <http://8kas.sudrf.ru/>

9. Petrova E.A. Typology Features of the American Legal System. Leningrad Law Journal. 2020. No. 4 (62). P. 59 - 70.

10. Pozner R.A. Economic Analysis of Law: in 2 volumes: trans. from English. edited by V.L. Tambovtsev. St. Petersburg: Economic School, 2004. 976 p.

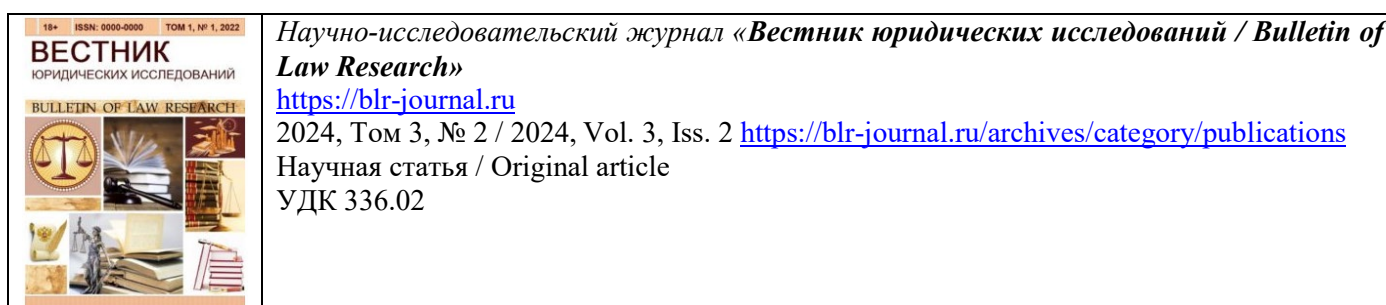
11. Razgildeev A.V. Economic Analysis in Tax Law: Formation of Anti-Evasion Judicial Doctrines in the Practice of the Supreme Court of the Russian Federation. Law. 2022. No. 1. P. 152 – 161.

Информация об авторе

Печатнова Ю.В., преподаватель, Алтайский государственный университет; младший научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук

© Печатнова Ю.В., 2024

Нормативные правовые основы налогообложения участников специальных инвестиционных контрактов в Российской Федерации

¹ Егорова Л.В.,

¹ Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Аннотация: одним из инструментов привлечения инвестиций и стимулирования модернизации производства является механизм специальных инвестиционных контрактов, применение которого дает возможность оптимизировать налогообложение при выполнении определенных условий. В статье исследуются правовые основы налогообложения участников специальных инвестиционных контрактов, выявляются различия в правовом регулировании между первой и второй моделями данного механизма, предлагаются варианты дальнейшего развития законодательства в области налогообложения участников специальных инвестиционных контрактов.

Ключевые слова: налоговое право, налоговое законодательство, инвестиционная деятельность, льготный режим налогообложения, специальный инвестиционный контракт

Для цитирования: Егорова Л.В. Нормативные правовые основы налогообложения участников специальных инвестиционных контрактов в Российской Федерации // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 2. С. 31 – 37.

Поступила в редакцию: 15 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 октября 2024 г.; Принята к публикации: 12 ноября 2024 г.

Normative legal bases taxation of participants of special investment contracts in the Russian Federation

¹ Egorova L.V.,

¹ Institute of Public Service and Management Russian Academy of National Economy and public service

Abstract: one of the tools for attracting investments and stimulating modernization of production is the mechanism of special investment contracts, the application of which makes it possible to optimize taxation if certain conditions are met. In the article legal bases of taxation of participants of special investment contracts are investigated, differences in legal regulation between the first and the second models of the given mechanism are revealed, variants of the further development of the legislation in the field of taxation of participants of special investment contracts are offered.

Keywords: tax law, tax legislation, investment activity, preferential tax treatment, special investment contract

For citation: Egorova L.V. Normative legal bases taxation of participants of special investment contracts in the Russian Federation. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (2). P. 31 – 37.

The article was submitted: October 15, 2024; Approved after reviewing: October 22, 2024; Accepted for publication: November 12, 2024.

Введение

Механизм специальных инвестиционных контрактов играет важную роль в развитии промышленного производства. Такой контракт подразумевает выполнение инвестором ряда обязательств, которые включают в себя разработку и внедрение новой технологии, а также модернизацию производства в обмен на государственную поддержку в виде налоговых послаблений, субсидий и возможности участия в закупках государственных компаний. С момента запуска в 2014 году правовое регулирование данного механизма, в том числе в части налогообложения, неоднократно, причем существенно, трансформировалось. В настоящее время механизм специальных инвестиционных контрактов представлен в двух моделях, которые различаются как качественными, так и количественными характеристиками объемов обязательств инвесторов, по субъектному составу, по мерам поддержки и так далее. В данном механизме налоговые послабления являются существенной мерой поддержки, позволяя организациям перенаправлять денежные потоки на инвестиционные цели в рамках заключенного соглашения. Исследование норм законодательства и правоприменительной практики в области налогообложения участников специальных инвестиционных контрактов позволит систематизировать предусмотренные меры налоговой поддержки для каждой из модели и на основе этого определить пути совершенствования льготных условий налогообложения.

Отдельные стороны правового регулирования специальных инвестиционных контрактов исследованы Евстафьевой Ю.В., которая обобщила инструменты реализации стратегического планирования промышленных отраслей и комплексов, Белоусовым А.Л., в работах которого подробно изучены правовые аспекты

становления и развития специальных инвестиционных контрактов, Шепенко Р.А., Исаевым А.Г., посвятившим свои труды вопросам налогообложения участников специальных инвестиционных контрактов.

Актуальность заключается в том, что исследование правовых основ регулирования налогообложения специальных инвестиционных контрактов является важным шагом к созданию более предсказуемой и стабильной правовой среды, что в свою очередь способствует экономическому росту и развитию страны.

Целью проведения исследования является выработка рекомендаций по трансформации нормативного правового регулирования налогообложения участников специальных инвестиционных контрактов, для чего следует разрешить следующие задачи: изучить законодательство о специальных инвестиционных контрактах; выявить существующие проблемы в данной области правового регулирования и выработать рекомендации по их устранению.

Материалы и методы исследований

Исследование нормативной правовой базы по регулированию налогообложения участников специальных инвестиционных контрактов проведено с применением системно-структурного и сравнительно-правового методов, при выявлении пробелов в законодательстве использованы методы дедукции и индукции.

Результаты и обсуждения

Базовым законом, регулирующим правоотношения в области промышленности, является Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон о промышленной политике) [3]. Соответственно, ключевые положения, касающиеся регулирования механизма специального инвестиционного контракта, нацеленного на прирост капиталовложений в производство [17], закреплены именно в этом законе.

Данный механизм представлен в 2 моделях, первая из которых регулируется статьей 16 Федерального закона о промышленной политике, вторая – статьями 18.1 – 18.6 этого закона.

По специальному инвестиционному контракту первой модели инвестору необходимо создать либо усовершенствовать или освоить производство промышленной продукции, а публично-правовое образование – в рамках законодательства предоставлять меры поддержки. Правила подписания контрактов и их условия установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности» [7]. Этим постановлением установлен минимальный объем инвестиций в рамках специального контракта, который должен превышать 750 млн рублей. Контракты заключаются на срок не более 10 лет плюс пять лет в соответствии с финансовой моделью инвестиционного проекта, с учетом времени, необходимого для выхода инвестиционного проекта на операционную прибыль.

Субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям предоставлена возможность заключения специальных инвестиционных контрактов без участия Российской Федерации. Порядки заключения специальных инвестиционных контрактов регионального и муниципального уровня должны быть утверждены с учетом положений федерального постановления.

Существенным отличием специального инвестиционного контракта второй модели от первой является

то, что инвестор в целях освоения серийного производства промышленной продукции в оговоренные в контракте сроки обязуется разработать и (или) внедрить современные технологии. Перечень таких технологий утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2020 г. № 3143-р [8]. Надо отметить, что ни в самом постановлении, ни в одном из действующих нормативных правовых актах определение понятия «современная технология» не раскрывается. Следовательно, не определены критерии, при соответствии которым технологию можно отнести к разряду современных.

По второй модели специального инвестиционного контракта отсутствует порог по инвестициям, ограничивающий право на заключение такого контракта, что дает преимущество перед первой моделью данного механизма, по которому минимальный объем вложений составляет 750 млн рублей. Постоянное улучшение инвестиционного климата является одним из инструментов достижения национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика», определенной Указом Президента Российской Федерации [6]. С учетом этого, представляется целесообразным пересмотреть подходы к определению такого объема в сторону уменьшения.

Право на заключение специальных инвестиционных контрактов по второй модели субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям без участия Российской Федерации не предоставлено.

Понятие участника специального инвестиционного контракта, используемого для определения налоговых прав, конкретизируется в пункте 1 статьи 25.16 Налогового кодекса Российской Федерации [2], и определяется таким образом, что в целях применения федерального налогового законодательства таковыми могут признаваться только те инвесторы, заключившие специальные контракты, стороной которых является Российская Федерация. Далее в рассматриваемом пункте приводится перечень оснований, когда инвестор не может быть признан налогоплательщиком – участником специального контракта. К таким основаниям относятся применение иных форм налоговой поддержки и специальных налоговых режимов.

Использованная в данной статье конструкция указывает на то, что ограничения применимы только к тем участникам, которые заключили специальный контракт с Российской Федерацией, и не распространяются на организации, заключивших контракт регионального или муниципального уровня, то есть без участия Российской Федерации. Нужно также подчеркнуть, что организациям, являющимся участниками соглашений о защите и поощрении капиталовложений, получение статуса участника специального контракта и даже статуса налогоплательщика – участника такого контракта не запрещено. С целью исключения возможности совмещения двух и более механизмов, предусматривающих меры налоговой поддержки, представляется, что имеется необходимость установить одинаковые требования к организациям на получение статуса налогоплательщика – участника специального контракта.

Среди мер налогового стимулирования организаций, заключивших специальные контракты федерального уровня, можно выделить стабилизационную оговорку, гарантирующую неизменность налоговых условий либо до того момента, когда налогоплательщиком утрачивается соответствующий статус, либо до окончания срока действия налоговых послаблений. Привлекательность данной оговорки возросла в связи с принятым решением о повышении с 2025 года федеральной части ставки налога на прибыль организаций. Инвесторы также вправе применять к основной норме амортизации повышающий коэффициент в преде-

лах 2 в отношении основных средств, производимых в рамках специального контракта.

Перечисленные налоговые послабления не применяются участниками специальных контрактов регионального и муниципального уровня.

Следующая мера – это пониженные ставки по налогу на прибыль организаций, которые установлены отдельно для каждой категории и с различными условиями их применения.

До вступления в силу Федерального закона от 02 августа 2019 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [4] инвесторы, заключившие специальные контракты первой модели, законодательно определялись как особая категория участников региональных инвестиционных проектов, и применяли в течение десятилетнего периода «нулевую» ставку по федеральной части налога на прибыль, а также пониженные ставки по региональной части ставки налога, в случае принятия соответствующего закона на региональном уровне. Несмотря на то, что данная категория участников специальных контрактов исключена из Налогового кодекса Российской Федерации, таким инвесторам в силу действия стабилизационной нормы разрешено применять те налоговые ставки, которые действовали в то время, когда были заключены контракты. С 1 января 2026 года регионы снова получают возможность понижать ставки налога на прибыль для данной категории инвесторов.

На откуп региональных властей передано принятие законов о снижении ставки налога на прибыль для участников специальных контрактов, одной стороной которых выступают субъекты Российской Федерации. Данными законами также должны быть определены категории лиц, имеющие право на применение пониженной ставки, и особенности применения пониженных ставок. Предельный минимум размера ставки, как и предельный срок её применения, при этом Налоговым кодексом Российской Федерации не предусмотрены. По федеральной части налога на прибыль пониженная ставка не установлена.

Для участников специальных инвестиционных контрактов второй модели, которые заключаются Российской Федерацией совместно с субъектом Российской Федерации и муниципальным образованием, налог на прибыль обнулен в части федерального бюджета. Применение льготной ставки имеет свои особенности. Так, если база для исчисления налога на 90% обеспечивается за счет реализации товаров, произведенных в рамках специального контракта, то понижение применяется именно ко всей налоговой базе, а если это условие не выдерживается – то к базе, формируемой за счет инвестиционного проекта, реализуемого по такому контракту. При этом, срок применения федеральной льготной ставки поставлен в зависимость от срока применения пониженной региональной ставки налога. Кроме того, льготные ставки применяются до того периода, в котором организация либо утратит соответствующий статус, либо совокупный объем расходов и бюджетных потерь, возникающих в результате применения организацией мер поддержки, превысил 50% объема капитальных вложений, утвержденных контрактом.

С 1 января 2023 года дополнительной мерой поддержки в виде снижения совокупного тарифа страховых взносов до 7,6% могут воспользоваться участники специальных контрактов, стороной которых является Российская Федерация организации, одновременно являющиеся участниками промышленных кластеров [5]. Льготный тариф может быть применен или до завершения срока действия контракта, или в течение 7 лет, или до превышения суммы страховых взносов, рассчитанных нарастающим итогом по льготному та-

рифу, над фактическим объемом осуществленных инвестиций за тот же период. Пониженный тариф применяется к работникам, задействованным в инвестиционном проекте, в связи с чем, организация должна вести обособленный учет выплат в пользу таких работников. При этом, ни Налоговым кодексом Российской Федерации, ни каким-либо другим документом не определен порядок ведения такого учета. Отсутствие урегулированного порядка может создать проблемы в администрировании данной льготы как со стороны налоговых органов, так и со стороны инвесторов.

Действующим законодательством для целого ряда категорий организаций, в отношении которых установлены налоговые послабления, предусмотрен упрощенный порядок подключения к налоговому мониторингу без соблюдения обязательных требований. Распространение данного правила и на участников специальных инвестиционных проектов может способствовать усилению контроля за исполнением контрактов, а также минимизировать риски возникновения споров при применении пониженного тарифа по страховым взносам.

Выводы

В заключение можно отметить, что нормативное правовое регулирование налогообложения участников специальных инвестиционных контрактов, несмотря на многочисленные метаморфозы, в последнее время обретает законченный вид. Участникам специальных инвестиционных контрактов, одной из сторон которых является Российская Федерация, предоставлен обширный перечень мер налоговой поддержки, начиная от стабилизирующей налоговые условия нормы, заканчивая пониженным страховым тарифом. Не установлен запрет на совмещение налоговых преференций, установленных для участников специальных контрактов, организациями, заключившими соглашение о защите и поощрении капиталовложений. Отсутствие правовой регламентации порядка ведения учета выплат в пользу работников, занятых в реализации проекта промышленного кластера в рамках специального контракта, может затруднить применение преференции в виде льготного совокупного тарифа по страховым взносам. Одним из решений данного вопроса может стать разрешение участникам специальных инвестиционных контрактов подавать заявление на участие в налоговом мониторинге вне зависимости от соответствия установленным критериям.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, с поправками от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>
2. Налоговый кодекс Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>
3. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>
4. Федеральный закон от 02 августа 2019 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>

5. Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в статью 105.26 части первой и статью 427 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 33.4 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>

6. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2020 г. № 3143-р // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020, with amendments dated 06.10.2022). Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>

2. The Tax Code of the Russian Federation. Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>

3. Federal Law of December 31, 2014 No. 488-FZ "On Industrial Policy in the Russian Federation". Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>

4. Federal Law of August 2, 2019 No. 269-FZ "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation". Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>

5. Federal Law of March 18, 2023 No. 64-FZ "On Amendments to Article 105.26 of Part One and Article 427 of Part Two of the Tax Code of the Russian Federation and Article 33.4 of the Federal Law "On Compulsory Pension Insurance in the Russian Federation". Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>

6. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024 No. 309 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Perspective Up to 2036". Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>

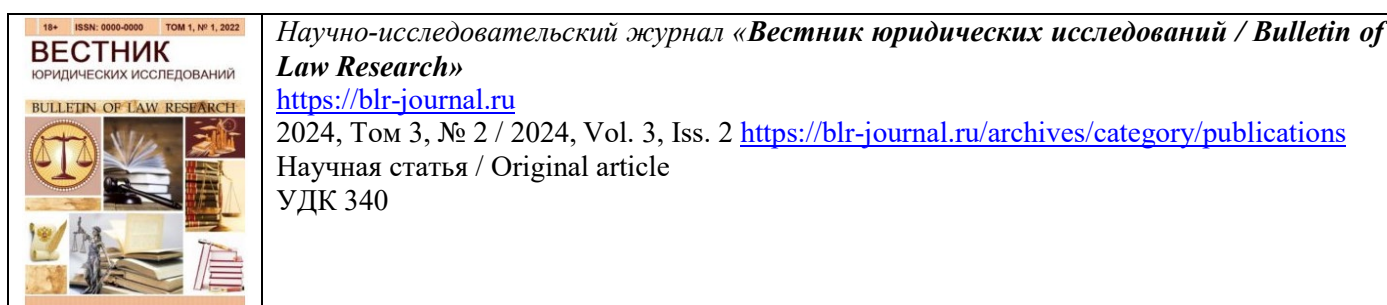
7. Resolution of the Government of the Russian Federation of July 16, 2015 No. 708 "On Special Investment Contracts for Certain Industries". Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>

8. Order of the Government of the Russian Federation of November 28, 2020 No. 3143-р. Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>

Информация об авторе

Егорова Л.В., Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

© Егорова Л.В., 2024

Идеологическая функция Советского государства в период военного коммунизма и НЭП

¹ Парфёнова О.В.,

¹ Академия управления МВД России

Аннотация: статья посвящена анализу особенностей идеологической работы в СССР в периоды реализации политики «военного коммунизма» и Новой экономической политики. Предпринята попытка объяснить, почему политика «военного коммунизма» не позволила решить всех задач, связанных с переходом к социалистической модели общественного развития, и была заменена на Новую экономическую политику, которая, по своим объективным социально-экономическим характеристикам, являлась определенным откатом к капиталистической модели. При этом акцент в статье сделан на идеологической работе, которая столкнулась со сложнейшей задачей, связанной с необходимостью дать ответ на вопрос населению, членам партии и даже части руководства страны, почему вместо упразднения товарно-денежных отношений было принято решение о возрождении частной торговли. Таким образом, в статье раскрываются особенности сглаживания противоречий между инструментами реализации политики «военного коммунизма» и новой экономической политики, с помощью проводимой идеологической работы.

Ключевые слова: идеологическая работа, военный коммунизм, новая экономическая политика, социалистическая идеология, диктатура пролетариата

Для цитирования: Парфёнова О.В. Идеологическая функция Советского государства в период военного коммунизма и НЭП // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 2. С. 38 – 45.

Поступила в редакцию: 26 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 3 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 12 ноября 2024 г.

The ideological function of the Soviet State during the period of War Communism and the NEP

¹ Parfenova O.V.,

¹ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the article is devoted to the analysis of the features of ideological work in the USSR during the periods of the implementation of the policy of "war communism" and the New Economic Policy. An attempt is made to explain why the policy of "war communism" did not solve all the problems associated with the transition to a socialist model of social development, and was replaced by a New economic policy, which, according to its objective socio-economic characteristics, was a definite rollback to the capitalist model. At the same time, the emphasis in the article is on ideological work, which faced the most difficult task associated with the need to answer the question to the population, party members and even part of the country's leadership, why, instead of abolishing commodity-money relations, a decision was made to revive private trade. Thus, the article reveals the features of smoothing out the contradictions between the instruments of implementing the policy of "war communism" and the new economic policy, with the help of ongoing ideological work.

Keywords: ideological work, war communism, new economic policy, socialist ideology, the dictatorship of the proletariat

For citation: Parfenova O.V. The ideological function of the Soviet State during the period of War Communism and the NEP. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (2). P. 38 – 45.

The article was submitted: October 26, 2024; Approved after reviewing: November 3, 2024; Accepted for publication: November 12, 2024.

Введение

Одной из уникальных особенностей формирования и эволюции советской экономической модели является то, что на ее функционирование огромное влияние оказывала идеология. Такое влияние приводило к попыткам реализации утопических концепций преобразования социально-экономических отношений и общества в целом, которые заходили в тупик, и последовательно сменяли друг друга. При этом задачей идеологической работы было предотвращение возникновения в сознании членов общества неудобных вопросов, связанных с анализом причин объективной несостоятельности реализуемых руководством страны программ и мероприятий. Одной из сложнейших задач в рамках организации идеологической работы, решение которых рассмотрено в данной статье, стало обоснование перехода от политики «военного коммунизма» к «Новой экономической политике».

Материалы и методы исследований

Материалами для подготовки данной статьи послужили труды отечественных и зарубежных исследователей, в том числе и основоположников концепции марксизма-ленинизма.

В статье были применены такие методы научного познания, как анализ и синтез, аналогии, моделирования, логический метод.

Результаты и обсуждения

Период военного коммунизма является одним из наиболее сложных и драматичных этапов становления и развития советского государства, в котором ярко проявляются многочисленные противоречия объективных социально-экономических законов развития общества и марксистской идеологии, дополненной взглядами В.И. Ленина [4, с. 4]. Так, согласно представлениям К. Маркса и Ф. Энгельса, в социалистическом обществе все средства производства должны контролироваться государством, которое и будет осуществлять их распределение. При этом, учитывая тот факт, что социалистическое государство будет представлено только лишь одним классом, именно пролетариат и станет единственным хозяйствующим субъектом, таким образом, полностью подчинив своим интересам любые экономические отношения [9, с. 310]. Эта мысль была положена в основу идеологического обоснования необходимости реализации политики «военного коммунизма», и в целом была принята и руководством страны и сторонниками партии большевиков.

В.И. Ленин, внося свой вклад в развитие теории марксизма, отталкивался от тех социально-экономических условий, которые сложились в результате Первой мировой войны. Он полагал, что именно тяжесть условий военного времени позволила сформировать благоприятные условия для перехода от обобществленного капитализма к социалистической системе хозяйственной деятельности. В основе такого подхода В.И. Ленина лежала его убежденность в том, что реализация социалистической революции приведет к тому, что все экономические процессы будут переданы под контроль государства, сформированного по классовому признаку из представителей пролетариата. Исходя из этого, благодаря диктатуре пролетариата, все общественное производство будет контролироваться пролетариатом, и удовлетворять общественные потребности, игнорируя товарно-денежные отношения. В этой связи, в отличие от К. Маркса, ни у кого из высшего руководства ВКПб не возникало вопроса о том, каким должно быть народное хозяйство социалистического государства [7, с. 14]. Единственным возможным вариантом рассматривалась государственная экономика. При этом сам экономический механизм функционирования пролетарского государства представлялся руководству партии большевиков и В.И. Ленину в крайне упрощенном, и даже несколько примитивном виде. Предполагалось, что этот экономический механизм будет представлять собой подобие огромного государственного предприятия, функционирующего на основе централизованного планирования, и действующего в режиме единого слаженного организма [8, с. 282].

Наиболее вероятно, что такой подход у В.И. Ленина сформировался на основе анализа положений теории марксизма, согласно которых в социалистическом обществе исчезает необходимость учета затрат труда, поскольку весь труд становится достоянием общества. В соответствии с этим положением К. Маркс полагал, что социалистическая экономика приведет к упразднению закона стоимости, и товарно-денежные отношения прекратят свое существование, т.к. в них не будет необходимости. Плановая экономика будет

учитывать и удовлетворять абсолютно все общественные потребности, что приведет к отсутствию необходимости в рыночных отношениях, которые будут полностью заменены прямым товарным обменом [9, с. 333].

Необходимо отметить интересный факт, согласно которому К. Маркс и Ф. Энгельс, при разработке своей теории основывались на анализе экономического потенциала западных капиталистических государств, который существенным образом отличался от потенциала Российской империи. Более того, создатели марксизма вообще не рассматривали Россию, в качестве возможной исторической сцены для реализации концепции социалистического государства. Фактически, В.И. Ленин предпринял смелую попытку применить теорию трансформации капиталистического государства, с сильной экономической составляющей, к российской действительности, в которой на начало 20 века еще оставались следы феодального прошлого. Безусловно, Российская империя не была экономически готова к реализации теории марксизма, что указывает на существенные расхождения представлений об экономике социалистического государства у К. Маркса и В.И. Ленина [2, с. 68]. Однако с точки зрения идеологической работы, воплощаемая на практике политика «военного коммунизма» полностью соответствовала теории марксизма-ленинизма, и не вызывала никаких противоречий в сознании сторонников партии большевиков.

Несмотря на эти несоответствия изначальных условий, задачи огосударствления экономики начали активно воплощаться в реальность в рамках реализации политики «военного коммунизма». Одной из ключевых задач этой политики стала непримиримая борьба с частной торговлей. Это было необходимо для того, чтобы вынудить население городов получать необходимые товарно-материальные ценности и продукты только от государства, и тем самым укрепить зависимость населения от него. Однако с позиции идеологической работы цели борьбы с частной торговли озвучивались в ином свете. Такая борьба объяснялась необходимостью полного отказа от товарно-денежных отношений, и искоренения капиталистических пережитков. В результате этой ожесточенной борьбы к 1919 году оптовая торговля была ликвидирована полностью, а объемы розничной торговли снизились на 70% [10, с. 206].

Еще одной особенностью политики «военного коммунизма» стала продрозверстка, фактически заложившая основу продовольственной диктатуры. Для всех административных единиц устанавливались планы сдачи продовольствия, которые, достаточно часто, превышали объективные возможности [6, с. 118]. При этом невыполнение плановых показателей жестоко наказывалось. С позиции идеологической работы продрозверстка полностью соответствовала концепции государственного контроля над всеми видами ресурсов, что в дальнейшем должно привести к упразднению товарно-денежных отношений.

В целом, идеологическая составляющая проводимых в период «военного коммунизма» мероприятий сводилась к необходимости внушения населению идеи о полном переходе под государственный контроль всех социально-экономических процессов, что в целом укладывалось в концепцию К. Маркса, доработанную В.И. Лениным. Необходимо отметить, что идеологическая работа в период «военного коммунизма» была очень эффективной, и это привело к тому, что реализация новой экономической политики была воспринята значительным числом представителей партии большевиков, как отказ от достижения ранее намеченных целей.

Вместе с тем, реализация политики «военного коммунизма» достаточно быстро привела к тому, что деньги стали обесцениваться, и фактически наступил период товарного обмена. Однако этот товарный обмен не был связан с тем, что государство удовлетворяло все общественные потребности, как это предполагалось в теории К. Маркса. Причина заключалась в том, что расчёты стремительно обесценивающимися деньгами стали невозможны. В 1920 году была отменена оплата общественного транспорта, коммунальных услуг, что было воспринято значительной частью сторонников большевиков как явное свидетельство перехода к социалистическому строю. Однако в реальности это событие было связано с тем, что темпы инфляции стали неконтролируемыми [1, с. 33].

Итогом политики «военного коммунизма» стал тяжелейший социально-экономический кризис, в результате которого объемы промышленного производства сократились в 7 раз, объем сельскохозяйственного производства снизился в 2,5 раза, объемы железнодорожных перевозок сократились на 80% по сравнению с 1913 годом [10, с. 207].

Результатом всего этого стало падение жизненного уровня населения, рост заболеваемости, смертности, особенно детской, обострение криминогенной обстановки.

Наиболее ярким проявлением охватившего страну социально-экономического кризиса стало массовое недовольство населения, прежде всего крестьянства, политикой большевистской власти. Серьезную опасность для большевистского режима представляло растущее недовольство городского населения, особенно рабочих, считавшихся основной опорой существовавшей власти. Кульминацией стало выступление в феврале – марте 1921 г. матросов и солдат Кронштадта. Восставшие протестовали против большевистского террора, требовали демократизации политического режима, смены внутриэкономического курса. В.И. Ленин охарактеризовал это событие как «самый большой внутренний политический кризис» [9 с. 310]. В этих условиях идеологическая работа, проводимая в целях обоснования и разъяснения политики «военного коммунизма» уже не могла справиться со своими задачами, и возникла объективная необходимость изменения реализуемого руководством страны курса.

Таким образом, зашедшая в тупик политика «военного коммунизма» привела к необходимости срочного изменения курса дальнейшего государственного развития. Таким курсом стала Новая экономическая политика (далее – НЭП), которая принципиально отличалась от первоначального подхода к построению социалистического государства [5, с. 156]. При этом, перед руководством советского государства стояла задача сохранить идеологическую составляющую неизменной, т.е. обосновать необходимость проводимых изменений потребностями реализации концепции К. Маркса. В противном случае возникло бы серьезное непонимание со стороны общественности такого радикального изменения отношения к торговле, рыночным отношениям, частной собственности и ряду других классических капиталистических проявлений НЭПа.

Необходимо отметить, что реализация НЭП привела к усилению внутрипартийной борьбы, поскольку эта политика была многими представителями партии воспринята негативно, и расценивалась именно как возврат к капиталистическим отношениям, которые искоренялись в рамках политики «военного коммунизма». Раскол внутри партии мог привести к разрушению системы государственной власти. В этих условиях

перед Советским государством встал вопрос ожесточенной и длительной идеологической борьбы, победа в которой, могла обеспечить победу социализма и в других областях деятельности государства.

Также необходимо отметить, что одним из ключевых направлений деятельности любого государства является организация идеологической борьбы. Особенностью идеологической борьбы в период НЭПа стало то,

что с одной стороны, необходимо было продолжать активно критиковать и разоблачать любые проявления буржуазных мыслей в научных дискуссиях и печатных изданиях, с другой стороны, необходимо было обосновать изменение экономического курса страны, в котором явно прослеживались элементы буржуазной философии, с позиции теории К. Маркса и работ В.И. Ленина. Эти два направления идеологической борьбы, по сути, было трудно объединить. Однако руководству страны удалось достичь успехов в идеологической работе в этот сложный и противоречивый, с точки зрения марксизма-ленинизма период времени.

В этих условиях Советское государство приняло меры по организации действенного контроля над средствами массовой информации. С этой целью СНК РСФСР декретом от 6 июля 1922 г. создал Главлит – Главное управление по делам литературы и издательства. На это учреждение была возложена задача: преградить доступ антисоветской и антихудожественной литературы и издательства.

Особое внимание было уделено работе писателей, поэтов и художников, которые тоже были включены в идеологическую борьбу, используя свои произведения для более наглядного и понятного разъяснения сложных вопросов, связанных с противоречиями между НЭПом и ранее проводившейся политикой военного коммунизма. Помимо разъяснительных целей, привлечение представителей искусства к идеологической борьбе преследовало цель добиться расположения интеллигенции, и включить ее в активную деятельность, по реализации государственных задач.

Особо необходимо отметить тот факт, что уже в 1921 году советское правительство реализует политику государственного контроля за деятельностью образовательных учреждений. Такой подход носит стратегический характер, и является оправданным, поскольку позволяет сформировать целые поколения граждан, в сознании которых со школьной скамьи будут заложены необходимые, в соответствии с утвержденной идеологией, принципы существования и развития. Советское государство получило возможность регулировать и направлять всю учебную, научную, воспитательную и хозяйственную деятельность вузов в соответствии с интересами диктатуры пролетариата.

Большая работа велась Коммунистической партией по политическому просвещению беспартийных масс города и деревни. Формы ее были разнообразными, учитывавшими профессиональные, национальные, бытовые и другие особенности отдельных слоев населения. Так, в городах часто практиковалось проведение открытых собраний, беспартийных конференций, организовывались кружки самообразования, группы политграмоты и т. п.

Несмотря на то, что период НЭПа, по сравнению с предыдущим этапом военного коммунизма, многими современниками был воспринят как этап определенного послабления, это никак не отразилось на представителях Русской православной церкви. В рассматриваемый нами период продолжилось активное противодействие религиозной пропаганде, усилилось внедрение в сознание граждан идей атеизма. Кроме этого,

репрессии в отношении представителей церкви в период НЭПа также не ослабли, и продолжились, как и в период военного коммунизма.

Выводы

Подводя итог приведённому материалу, необходимо отметить, что идеологическая работа в период НЭПа осуществлялась по всем направлениям жизни общества. Классовое содержание подавляющего числа направлений деятельности Советского государства поддерживалось идеологической работой, основанной на марксистско-ленинском учении. В связи с этим, наибольшее значение в этой области приобретают развитие и распространение марксистско-ленинской идеологии, организация идеологического единства большевистской партии, организация идеологической борьбы, государственное подавление идеологически чуждых классов путем использования репрессивных мер, а так же мер экономического и политического принуждения.

Список источников

1. Авдаков Ю.К. Народное хозяйство в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.). М., 1959. С. 33.
2. Афанасьев Ю.Н. Опасная Россия. М.: Изд-во РГГУ, 2001. С. 68.
3. Булдаков В.П., Кабанов В.В. "Военный коммунизм": идеология и общественное развитие // Вопросы истории. 1990. С. 40 – 58.
4. Гимпельсон Е.Г. Военный коммунизм. М., 1973. С. 4.
5. История Отечества в документах. Ч. 1. 1917-1920. М., 1994. С. 156.
6. История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. М., 1991. С. 118.
7. Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях военного коммунизма. М., 1988. С. 14.
8. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Госполитиздат, 1970. Т. 45. С. 282.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 4. С. 333; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполит-издат, 1961. Т. 20. С. 310.
10. От капитализма к социализму. Основные проблемы истории переходного периода в СССР в 1917-1937 гг.: в 2 т. М.: Наука, 1981. Т. 1. С. 206.

References

1. Avdakov Yu.K. National economy during foreign intervention and civil war (1918-1920). Moscow, 1959. P. 33.
2. Afanasyev Yu.N. Dangerous Russia. Moscow: Publishing house of the Russian State University for the Humanities, 2001. P. 68.
3. Buldakov V.P., Kabanov V.V. "War communism": ideology and social development. Questions of history. 1990. P.s 40 – 58.
4. Gimpelson E.G. War communism. Moscow, 1973. P. 4.
5. History of the Fatherland in documents. Part 1. 1917-1920. Moscow, 1994. P. 156.

6. History of the Fatherland: people, ideas, decisions. Essays on the history of the Soviet state. М., 1991. P. 118.
7. Kabanov V.V. Peasant Economy under War Communism. М., 1988. P. 14.
8. Lenin V.I. Complete Collected Works. М.: Gospolitizdat, 1970. Volume 45. P. 282.
9. Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. М.: Gospolitizdat, 1961. Volume 4. P. 333; Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. М.: Gospolitizdat, 1961. Volume 20. P. 310.
10. From Capitalism to Socialism. The main problems of the history of the transition period in the USSR in 1917-1937: in 2 volumes. Moscow: Nauka, 1981. Vol. 1. P. 206.

Информация об авторе

Парфёнова О.В., Академия управления МВД России, ov.parfenova@mail.ru

© Парфёнова О.В., 2024
